

УДК 341.636
ББК 67.410.14

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Цыцелина Татьяна Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
meteorain@yandex.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье автором поднимаются проблемы современного российского законодательства о третейском судопроизводстве. Сравнительная характеристика третейского судопроизводства важна и тем, что оно имеет возможность регулировать отношения, осложненные иностранным элементом.

Ключевые слова: исковое заявление, суд, судопроизводство, третейское судопроизводство, арбитраж, международные отношения.

Государство – это такая особая суверенная организация публичной власти, которая складывается в результате уникального исторического процесса. На формы любого государства, взятого в пример в определенный период, влияет множество социально-духовных факторов: менталитет, мораль, верования, традиции. Не без причины вошло в историю высказывание Ж. Жубера: «Лучшие законы рождаются из обычаев». И потому национальное право каждой отдельной страны неповторимо, уникально и исключительно. Однако тесные международные отношения, выработка всеобщих гуманистических ценностей во многом придали направление развитию национального права. И потому в основаниях любого национального права лежат общие и схожие принципы, однородность общественных институтов.

Одним из таких институтов является третейский суд, и его сравнительная характеристика тем важнее, что он имеет возможность регулирования отношений, осложненных иностранным элементом.

При этом национальное право России сильно отличается от правовых систем других стран, в первую очередь объемом субъективных и частных прав. По сравнению с другими государствами в РФ принцип разделения права на частное и публичное претерпел множество изменений и в современном виде был возрожден только после распада СССР.

Закон о третейских судах был принят только в 2002 г., и на данный момент институт третейского разбирательства в Российской Федерации сильно отличается от подобных институтов других государств.

Стоит заметить, что даже термин «третейский суд» отличает этот институт. В США, Испании, Швеции, Австрии и других странах третейский суд носит название «арбитраж». При этом не делается различий между международным арбитражем и «внутренним», регулируются они одним законодательным актом [8]. Для жителей этих стран непривычно разделять понятия «арбитраж», «международный коммерческий арбитраж» и «третейский суд». Международный коммерческий арбитраж

раж является неотъемлемой частью концепции *lex mercatoria* и отражает ее принципиальные основы – мягкость, наднациональность, относительную обособленность от исключительно государственного регулирования [6].

В российском процессе арбитражное судопроизводство – это рассмотрение дел системой государственных арбитражных судов, в Великобритании арбитраж – это упрощенное судопроизводство. Такую терминологическую путаницу следует учитывать при заключении третейского соглашения с иностранным субъектом.

Однако во всех случаях речь может идти о рассмотрении гражданско-правовых споров.

Общие черты третейского судопроизводства, такие как «принцип компетенции-компетенции», независимости третейской оговорки, принципы третейского разбирательства, сформулированы в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» (1985). Всеми странами признана полезность арбитража как метода урегулирования споров, возникающих в международных торговых отношениях. Потому закон об арбитраже должен быть приемлем для государств с различными правовыми, социальными и экономическими системами, такой закон, а главное – единообразие в подходах к регулированию международных торговых отношений, способствуют их гармоничному развитию. Именно с целью привести к единообразию закон о процедурах арбитража и конкретные потребности практики международного торгового арбитража был разработан Типовой закон [7]. Его нормы, или скорее принципы и рекомендации, восприняты большинством стран не только для регулирования международных экономических отношений, но и для «внутреннего» арбитража.

Как уже говорилось, в странах Европы, таких как Швеция, Испания, Австрия и др., не делается различий между «внутренним» и международным арбитражами. В Российской Федерации действуют, о чем не раз уже говорилось, два закона, регулирующих сходные институты: Закон о третейских судах и Закон об арбитраже. При этом некоторые нормы указанных законов имеют отличное содержание, одинаковые термины воспринимаются в них в различных значениях. Так же между

ними существует определенная конкуренция компетенции: отсутствуют признаки, которые бы позволили четко разграничить «внутренний» третейский суд и международный коммерческий арбитраж. Такое разграничение можно сделать по «остаточному принципу»: все, что не является международным коммерческим арбитражем, есть «внутренний» третейский суд.

В российском законодательстве подход к компетенции международных и «внутренних» третейских судов свидетельствует о некоторой условности деления этих третейских учреждений по принципу наименования [9]. Нет никаких препятствий к тому, чтобы спор между субъектами различной национальной принадлежности рассматривался «внутренним» третейским судом по правилам международного арбитражного разбирательства. Естественно, это возможно только в тех случаях, когда положения и регламенты такого постоянно действующего третейского суда содержат нормы, допускающие рассмотрение этой категории споров третейским судом.

Стоит обратить отдельное внимание на практику Швеции. В этой стране институт арбитража известен еще с XI в. и развивался непрерывно. Потому Швеция имеет самый богатый опыт арбитражного разбирательства и выработала самые эффективные подходы к этому институту [4], а также этим определяется особое уважительное отношение законодательства Швеции к арбитражному судопроизводству. Если стороны передали разрешение спора в арбитраж, это разбирательство считается не просто альтернативным способом разрешения спора, а своего рода перво-степенным непреложным волеизъявлением сторон. Даже рассмотрение компетентным государственным судом дела о признании недействительным или об отмене арбитражного решения может быть на определенный срок приостановлено по просьбе одной из сторон с тем, чтобы предоставить арбитрам возможность возобновить арбитражное разбирательство или предпринять иное действие, которое, по мнению арбитров, устранил основание для недействительности или отмены решения. В данном случае компетентный государственный суд также прилагает некие усилия, чтобы сохранить возможность сторон разрешить

спор в третейском суде, сделать решение третейского суда юридически исполнимым. Этот подход к институту арбитража, основанный на уважении и доверии к арбитрам, характерен только для шведского законодательства. К сожалению, в России государственные суды скептически относятся к деятельности третейских судов. Такой вывод можно сделать исходя из анализа судебной практики по делам об оспаривании решений третейских судов, когда большинство постановлений государственного суда выносятся не в пользу этих решений. С другой стороны, существует негативная практика создания в России «карманных» третейских судов, включение третейской оговорки в договор без согласия на то стороны договора и пр., попытки предпринимателей использовать третейский суд для своей выгоды. В этой ситуации государственный контроль остается единственной защитой от недобросовестных участников гражданского оборота.

Все же вмешательство в третейское разбирательство со стороны государства должно быть ограничено, иначе фактически третейский суд ничем не будет отличаться от государственных судов. Так, к примеру, в Испании государственному контролю за деятельностью арбитражей уделяется отдельное внимание. С одной стороны, в Испании провозглашены принципы минимального вмешательства судебных органов в арбитраж и правовой защиты арбитражных решений (закон устанавливает исчерпывающий перечень причин, по которым арбитражное решение может быть признано недействительным или может быть отказано в его признании), однако полномочия государственных судов в арбитражном производстве Испании значительно шире, чем в других странах, и проявляются в судебном назначении арбитров, судебном содействии в собирании доказательств, обеспечении искового требования, принудительном исполнении арбитражного решения, принятии решения о недействительности арбитражного решения, признании и исполнении иностранных арбитражных решений [2]. Арбитражным законом от 2011 г. [11] предусмотрена обязанность арбитражных учреждений следить за правоспособностью арбитров и их независимостью во время арбитражного процесса.

Более того, арбитражные учреждения и арбитры должны иметь страховой полис в отношении профессиональной ответственности.

Что характерно для российского законодательства и законодательства других стран, для третейских судей или арбитров законодательно не выдвигаются определенные требования к профессии, образованию, квалификации. Здесь прослеживается степень доверия государства третейским судьям. Статья 7 шведского Закона об арбитраже [5] гласит: «арбитром может быть любое лицо, обладающее полной дееспособностью в отношении своих действий и имущества». Единственный критерий, предъявляемый к шведскому арбитру, – беспристрастность. Статья 8 шведского Закона об арбитраже устанавливает те случаи, когда беспристрастность арбитра ставится под сомнения и это обстоятельство может служить поводом для отвода арбитра, но только по заявлению одной из сторон.

Более строго обстоят дела в законодательстве России и Испании – арбитр или третейский судья (если спор рассматривается коллегиально, то хотя бы один из них) должен обладать юридическим образованием. При этом в Законе о третейских судах [10] говорится об обязательном высшем образовании, а в испанском Арбитражном законе 2011 г. такого указания нет [11]. Под юристами понимаются не только практикующие юристы, как в прежней редакции 2003 г., но и ученые в области права.

В Законе о третейских судах предусмотрен порядок отвода третейского судьи, а регламентами предусмотрена его замена, однако не учитывается тот факт, что судья может отказаться от разрешения дела без обоснованных причин. В Швеции приняты меры против такого поведения. Во-первых, процесс не может вестись единоличным арбитром, только составом суда. Это двойная мера, направленная как на сохранение интересов сторон, так как каждая сторона выбирает по арбитру, так и на более эффективное и быстрое ведение процесса, из которого исключены всевозможные «неожиданности» (ст. 13 ст. 2, п. 3 ст. 4 Закона об арбитраже (SFS 1999:116) [5]. Так, если арбитр откажется без уважительной причины рассматривать переданный спор, это не будет являться препятствием для при-

нения решения составу арбитража (ст. 30 Закона об арбитраже (SFS 1999:116)).

В последние годы в российской юридической литературе весьма активно используется термин «арбитрабельность», при помощи которого очерчивается круг дел, подведомственных третейским судам, а также определяются условия таковой подведомственности [9]. Критерии арбитрабельности отражены в п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах, согласно которому в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. В то же время мировой опыт регулирования третейского разбирательства свидетельствует о том, что возможны иные, нежели в российском правоведедении, подходы к определению арбитрабельности споров. Так, в соответствии с параграфом 577 Гражданского процессуального кодекса Австрии [12] предметом арбитражного разбирательства могут быть любые споры, по которым стороны способны заключать мировое соглашение [3]. Это же правило закреплено шведским Законом об арбитраже. Это означает, что в арбитраж этих стран может быть передан спор, вытекающий из семейных или трудовых правоотношений, что исключается российским законодательством. Вместе с тем отнесение, к примеру, спора о разделе имущества между супругами при отсутствии спора о детях существенно разгрузило бы судебную систему. Подход, сформулированный в австрийском законодательстве, подчеркивает развитость гражданского общества этой страны.

Вместе с тем третейское разбирательство за рубежом терпит те же неудобства, вызванные его правовым положением, что и российский институт: невозможность применить принудительные меры или оказать влияние на третьих лиц. В связи с этим в зарубежных странах пытаются избежать таких ситуаций, которые нарушали бы целостность и однозначность третейского процесса. К примеру, законодательство США не допускает рассмотрение арбитражем (третейским судом) исков владельцев корпоративных ценных бумаг [7]. Шведский Закон об акционерном обществе ограничивает возможность рассмотрения споров третейским судом лишь спорами в отношении незначительного количества акций.

При этом в зарубежных странах остро стоит вопрос о юрисдикции арбитражных судов. Так в Швеции рассмотрение дела может одновременно происходить в арбитражном и районном судах (ст. 2, п. 3 ст. 4 Закона об арбитраже (SFS 1999:116)).

В Законе о третейских судах устанавливаются правила определения места третейского разбирательства. Место третейского разбирательства может быть определено по-разному, но в решении третейского суда обязательно должно содержаться указание о нем. В решении арбитра Швеции может вообще не указываться место арбитража. Обжалование при этом будет осуществляться в апелляционный либо районный суд в зависимости от предмета обжалования: обжалуется ли само решение или же обжалуется вознаграждение арбитрам.

В Испании, согласно Закону 2011 г., если было открыто судопроизводство, несмотря на наличие соглашения о передаче спора в арбитраж, ответчик может обратиться к суду с просьбой о передаче дела в арбитраж до подачи возражений по иску в ходе судебного разбирательства в установленный срок.

Данное положение предлагает ограничить полномочия судей рассматривать, подлежит ли спор передаче в арбитраж, только теми случаями, если арбитражное соглашение является явно недействительным или невыполнимым. Такое предложение действует в пользу арбитража за счет сокращения возможностей сторон участвовать в затягивании и препятствовании разбирательства.

Тем не менее закон также позволяет ответчику отложить свою просьбу о передаче дела в арбитраж до тех пор, пока он не заявит свои возражения по иску в ходе судебного разбирательства. Данное положение кажется неоправданным, поскольку вновь возникнет риск того, что вопрос о подчинении юрисдикции может быть ошибочно включен в заявленные защиты.

Таким образом, арбитражный процесс в России и арбитражный процесс за рубежом – это два принципиально разных понятия, последнее из которых в российском законодательстве имеет отдельную нишу и зовется третейским разбирательством. Арбитражный процесс в Европе и третейское разбирательство в РФ основаны на принципах, выработанных

ных Комиссией ООН по праву международной торговли.

В большинстве стран не существует отличий в регулировании «внутреннего» и международного арбитража, как в российском праве. В Швеции оба явления регулируются одним Законом об арбитраже, в Польше третейский суд имеет право не определять свой статус как «внутреннего» или международного арбитража и действовать на основе двух регламентов, принимая на рассмотрение споры как между субъектами национального права, так и осложненные иностранным элементом, вытекающие из международной торговли.

Основанный на частноправовой природе правоотношений, осуществляющий свою деятельность на принципах свободы, добровольности, доверия, третейский суд, как в России, так и за рубежом, непременно сталкивается с проблемами недостатка полномочий при разрешении дела.

В любом случае третейский суд – порождение гражданского общества, и законодательная регламентация его деятельности, наделение его правами и свободами, уровень доверия к нему со стороны общества свидетельствуют о достижении гражданами этого государства высокого уровня правосознательности, отражают общественную мораль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процесс / под ред. В. В. Яркова. – М. : Юрист, 1998. – 480 с.
2. Бондаренко, А. С. Международный коммерческий арбитраж в Испании / А. С. Бондаренко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 4. – С. 35–37.
3. Вельяминов, Г. М. Международное экономическое право и процесс / Г. М. Вельяминов. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
4. Дубровина, М. А. Критерии определения международного характера арбитража (на примере законодательства Швейцарии) / М. А. Дубровина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 2. – С. 45–48.
5. Закон Швеции «Об арбитраже» SFS 1999:116. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://arbitrationsweden.com/news/zakon-shvetsii-ob-arbitrazhe-sfs-1999-116>. – Загл. с экрана.
6. Иншакова, А. О. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гиб-

кости в международном частном праве / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 66–71.

7. Мозолин, В. П. Договорное право в США и в СССР. История и общие концепции / В. П. Мозолин, Е. А. Фарнворт. – М. : Наука, 1988. – 309 с.

8. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей к Типовому закону ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html. – Загл. с экрана.

9. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О. Ю. Скворцов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.

10. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля (№ 137).

11. Amendments to Spanish Arbitration Act now passed. – Electronic text data. – Mode of access: <http://adr-resources.com/adr-news/803/2011-arbitration-act-of-spain>; <http://arbitration.practicallaw.com/8-506-3371>. – Title from screen.

12. Austria Code of Civil Procedure (as modified by Federal Law of February 2, 1983). Fourth Chapter. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.kluwerarbitration.com>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Yarkov V.V., ed. *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration Process]. Moscow, Yurist Publ., 1998. 480 p.
2. Bondarenko A.S. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh v Ispanii* [International Commercial Arbitration in Spain]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2010, no. 4, pp. 35-37.
3. Velyaminov G.M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess* [International Economic Law and Process]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2004. 496 p.
4. Dubrovina M.A. *Kriterii opredeleniya mezhdunarodnogo kharaktera arbitrazha (na primere zakonodatelstva Shveysarii)* [Criteria for Determining the International Character of the Arbitration (on the Example of Switzerland Legislation)]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2001, no. 2, pp. 45-48.
5. *Zakon Shvetsii "Ob arbitrazhe" SFS 1999:116* [The Sweden Law "On Arbitration" SFS 1999:116]. Available at: <http://arbitrationsweden.com/news/zakon-shvetsii-ob-arbitrazhe-sfs-1999-116>.
6. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. *Arbitrazhnoe soglashenie kak dogovornyy sposob zakrepleniya printsipa gibkosti v mezhdunarodnom*

chastnom prave [Arbitration Agreement as a Contractual Method of Using the Principle of Flexibility in International Private Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 1 (18), pp. 66-71.

7. Mozolin V.P., Farnvort E.A. *Dogovornoe pravo v SShA i v SSSR. Istoriya i obshchie kontseptsii* [Contract Law of the United States and the USSR. History and General Conceptions]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 309 p.

8. *Rezolyutsii, prinyatyie Generalnoy Assambleey k Tipovomu zakonu YuNSITRAL "O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe"* [The Resolutions Adopted by the General Assembly to the UNCITRAL Model Law "On International Commercial Arbitration"]. Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html.

9. Skvortsov O.Yu. *Treteyskoe razbiratelstvo predprinimatelskikh sporov v Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy* [Arbitration of Business Disputes in Russia: Problems, Trends, Prospects]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 704 p.

10. Federalnyy zakon "O treteyskikh sudakh v Rossiyskoy Federatsii" ot 24 iyulya 2002 № 102-FZ [Federal Law "On Arbitration Courts in the Russian Federation" of July 24, 2002 no. 102-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2002, July 27, no. 137.

11. *Amendments to Spanish Arbitration Act Now Passed*. Available at: [Adrresources.com/adr-news/803/2011-arbitration-act-of-spain](http://adr-resources.com/adr-news/803/2011-arbitration-act-of-spain); <http://arbitration.practicallaw.com/8-506-3371>.

12. *Austria Code of Civil Procedure (as Modified by Federal Law of February 2, 1983)*. Chapter 4. Available at: <http://www.kluwerarbitration.com>.

THE PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN LEGISLATION ON ARBITRATION PROCEEDINGS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Tsytilyna Tatyana Leonidovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
meteorain@yandex.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the author raises the problems of the modern Russian legislation on arbitration proceedings. The comparative characteristic of arbitration is important due to the fact that it has the ability to regulate relations complicated by a foreign element.

This article discusses the following issues of arbitration courts: state courts in Russia are skeptical about the activities of the arbitration courts; there is a negative practice of creating a country of "pocket" arbitrations, including arbitration clause in the contract without the consent of the parties to the contract and so on., business attempts to use the arbitration court for private benefits. In addition, the arbitral tribunal will certainly face problems of lack of authority in the resolution of the case.

The author concludes that the arbitration process in Russia and the arbitration process abroad represent two fundamentally different concepts, the last of which in the Russian legislation has a separate niche and is called arbitration. The arbitration process in Europe and arbitral proceedings in the Russian Federation are based on the principles developed by the United Nations Commission on International Trade Law.

In any case, the arbitral tribunal is a product of the civil society and the legal regulation of its activities, granting of rights and freedoms, the level of confidence by society demonstrate achievement of its nationals in the high-level of legal consciousness and reflect public morality.

Key words: statement of claim, court, court proceedings, arbitration proceedings, arbitration, international relations.